

КОГДА СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Постепенно билетеры привыкли к нему и перестали неодобрительно поглядывать и на его садеги, порывавшие от глины, и на одолгу, густо выделенную известкой. Он входил в театр почти всегда в одно и то же время, перед самым третьим звонком, отдуваясь и задыхаясь, стеснительно пряча от посторонних глаз свою вывавшую виды спецовку.

И сейчас путь от Безымянки в центр города, иногда, к сожалению, дело нелегкое, а он проделывал его почти ежедневно тридцать лет назад, и не ради неотложного дела, а ради того, чтобы не пропустить спектакля. Впрочем, он никогда бы не согласился с тем, что вечером, после работы, могут быть дела важнее и значительнее, чем театр. Еще школьником почувствовал он неодолимую тягу к сцене. К счастью, удалось сколотить ученический драмкружок, а затем проникнуть и в клуб, к настоящим любителям. Затем, когда остались позади и школа, и курсы десятиклассников, судьба забросила его на тихую и глухую еще Безымянку. Там, в начале тридцатых годов, он стал одним из первых прорабов, кажется, даже самым первым из тех, кто только-только начинал расширять небольшой пристанищный поселок. Никто бы тогда не смел и подумать, какой она станет, Безымянка, через 30 лет. Никогда бы не предсказал этого и молодой строитель Сергей Пономарев, почти каждый вечер спешивший со своей далекой площадки в центр города, к началу спектакля.

И уж тем более никогда бы ему не подумалось в тот вечер, когда с замирающей от восторга душой смотрел он на Юрия Толубеева в роли Егора Булычова, что суждено ему будет и самому сыграть эту же роль на сцене, правда, уж не Самарского, а Куйбышевского театра.

Но вернемся к тем далеким временам, когда заслуженный артист РСФСР С. Пономарев был еще прорабом и зрителем. Театральный коллектив, работавший тогда в Самаре под руководством Н. Симонова, был удивительно богат талантливыми людьми. Стоит вспомнить Толубеева, Меркурьева, Киселева, Соловьева, Мартынова, Шарлахова, Нельского, Кистова.

Пономареву не пришлось учиться ни в театральном институте, ни в студии. Его жизненной школой были армия и рабочий коллектив, а мастерству актера он начал обучаться как зритель. Но уроки, которые он получал на таких спектаклях, как «Егор Булычов», «Страх», «Свадьба Крепчинского», «Мстислав Удалой», за-

помнились ему на всю жизнь. И запомнились по праву: они были подлинным сплавом большой жизненной правды и яркой, выразительной театральной формы. Именно в то время, в начале 30-х годов, и закладывались в нашем городе основы театра психологической драмы, острой социальной мысли, лаконичной реалистической условности. Сидя в зрительном зале, Пономарев видел, как рождаются те традиции, за развитие которых он впоследствии станет активно бороться как актер.

Недолгий срок отделил те вечера, когда парень в спецовке усаживался в задних рядах партера, от его первого сценического дебюта. В январе 1938 года, накануне своего двадцатипятилетия, С. Пономарев стал артистом Куйбышевского Трама. И вот теперь, когда прошла еще четверть века, жизнь отчетливо разделилась на две половины: первая была полна надежд и ожиданий, вторая стала временем свершений, временем, когда сбываются мечты.

Актерский путь Сергея Пономарева отличается удивительной прямоот. Артист совсем новой формации, только понаслышке он знал о том, что в традициях профессии было непрерывное бродяжничество «из Керчи в Вологду, из Вологды в Керчь», как говорили когда-то герои Островского. Наоборот, за 25 лет Пономарев служил всего в трех театрах: 8 лет у нас в Траме, переехавшем впоследствии в Читу, 12 лет в Омске, а затем снова в Куйбышеве. В этих условиях актеру необходимы многие качества, вовсе неведомые раньше. Длительная стационарная работа в одном городе требует разносторонности, мастерства перевоплощения, ролевого многообразия — иначе можно примелькаться, растерять эмоциональный контакт со зрителем. Актер, привыкший к самоповторению, к выбору ролей по принципу типажа, не может долго работать в одном коллективе. Это особенно относится к актерам с такой яркой внешней характерностью, как у Пономарева.

К счастью, у артиста нашлось достаточно внутренних сил, чтобы избежать этой опасности. Стоит вспомнить, в каких ролях видели его куйбышевы в последнее пятилетие. Могучий кряж Илья Артамонов, полный энергии создателя, накрепко прибитый к той земле, по которой шагает уверенно и широко. Неистовый бунтарь и богорец Егор Булычов, страшный в своей ненависти, возникший от разочарования, отчаяния, душевной пустоты. В этих двух образах — целая история русского купече-

ства в самое бурное время его недолгого цветения и стремительного краха. Такова одна социально-психологическая линия творчества артиста.

Самовлюбленный индюк Лавруха Кумакин, предшественник современных абстракционистов, прячущий за эффектной позой и звонкой фразой колючее невежество и отсутствие нравственных идеалов. Величественный очковтиратель Марюта, с горделиво неподвижной головой, торжественно медлительной походкой, вздорно крикливым голосом. Важный барин Лыняев, в котором внезапно обнаружилось бессилие, тряпичность, вялость, угодливость. Такова другая линия его интересов, линия комедийная, обличительная. Она началась еще дебютом Пономарева на куйбышевской сцене, когда в спектакле «Горячее сердце» он сыграл разудалого купца Хлынова, пьяный разгул которого одинаково страшен всем окружающим от любого бесправного мешанина до самого градоначальника Мардария Градобоева.

Эта линия вмещает в себя и многие другие работы — вплоть до «Игры без правил», спектакля, который он недавно сам поставил и при этом сыграл роль двуликого, сладкогласного, без меры жестокого американского генерала-шпиона Макензи.

И есть, наконец, в творчестве актера еще одно направление, которое, как чувствуешь в общении с ним, ему хочется считать самым главным, самым любимым. Он жаждет играть своих современников, самоотверженно отдающих свой труд, все силы ума

и сердца общественному служению. Но только дела в коллективе театра складываются так, что редко-редко получает Пономарев возможность работать над такими ролями. Когда-то три года назад он сыграл в «Трассе» начальника строительства Чепракова, затем в «Иркутской истории» с наслаждением и радостью вылипил обаятельного «батю» Сердюка, мудрого воспитателя рабочей молодежи, с душой по-детски нежной и чистой. Вот, пожалуй, и все. Но оба эти спектакля, к сожалению, давно прекратили свою сценическую жизнь. Так образ настоящего человека стал для Пономарева не реальностью, а мечтой.

Но весь опыт Пономарева, вся его прямая жизненная дорога давно убедили в том, что он живет в таком обществе и в такое время, когда мечты обязательно сбываются. Может быть, уже ближайшие месяцы окажутся для артиста особенно счастливыми. В спектакле «Под одной крышей» он играет мужественного, благородного моряка Дроздова, а впереди у него — фельдмаршал Кузнецов. Правда, великий военачальник хронологически не наш современник. Но Куйбышевский театр совсем недавно уже доказал, что идейное звучание и эмоциональное восприятие спектакля определяются отнюдь не хронологией. Кто знает, может быть, к радости зрителей так случится и вновь. В это и хочется и можно верить: талант Сергея Пономарева с годами не стареет, а мастерство становится все изобретательней и крепче.

Л. ФИНК.



«Егор Булычов и другие» на сцене Куйбышевского драматического театра. На снимке: сцена из спектакля. В роли Егора Булычова — заслуженный артист РСФСР С. И. Пономарев, в роли попа Павла — заслуженный артист РСФСР Н. Н. Засухин.

Фото А. Тихомирова.

Волжская коммуна

17 МАР. 1963